

ВМЕСТЕ ИНЭЙНЕМ

Ежемесячная газета Черкасского областного благотворительного
еврейского фонда „Турбота поколiнь – Хэсэд Дорот“

Издается с декабря 2000 года.

Нисан/Ияр 5778 апрель 2018

№4 (196)

Шавуот – праздник дарования Торы

Шавуот – один из трёх главных праздников, которые называются *шалаш регалим* (дословный перевод: „три раза, когда следует приходить в Храм). Он отмечается шестого числа месяца *Сиван*. В этот день сыны Израиля получили от Вс-вышнего Тору (Закон) и Десять заповедей. Праздник дарования Торы представляет собой естественное продолжение праздника Песаха, говорящего об исходе сынов Израиля из Египта.

Праздник Шавуот мы отмечаем 6-7 Сивана (в 2018 году – 20-21 мая) в честь величайшего события в истории человечества – Синайского Откровения. В этот день в 2448 г. от сотворения мира (1312 г. до н.э.) Вс-вышний даровал евреям Тору и Десять Заповедей – морально-этическую основу всей человеческой цивилизации.

Название Шавуот, которое дано этому празднику в Торе, буквально означает „недели“. Это обусловлено тем, что его отмечают после отсчёта семи недель, начиная со второго дня Песаха. В Талмуде употребляется также название Ацерет („завершающий праздник“), выражающее идею о том, что день дарования Торы неразрывно связан с днём нашего освобождения из рабства.

Праздник Шавуот выражает глубокую идею о том, что физическое освобождение от рабства и даже завоевание политической свободы не имеют особого значения до тех пор, пока не достигнута свобода духовная, основанная на признании единственной власти – власти Вс-вышнего и Его заветов.

В сидуре (молитвеннике) Шавуот называется „временем Дарования Торы нашей“. На вопрос, почему его не называют „временем принятия Торы нашей“, мудрецы отвечают, что лишь Дарование Торы можно отмечать как знаменательный момент, произошедший некогда в прошлом, тогда как принятие Торы – вечный процесс, не ограниченный ни временем, ни пространством.

Шавуот, как и другие наши праздники, тесно связан со Страной Израиля. Это подчёркивается двумя другими его названиями: „Хаг-гакацир“ – „праздник жатвы“ – и „Иом-габикурим“ – „день первых плодов“, ибо он совпадает с началом жатвы пшеницы и сбором плодов, которые приносили в Иерусалимский Храм в качестве благодарственной жертвы.

Шавуот, как и все еврейские праздники, начинается вечером предыдущего дня после захода Солнца (в 2018 году – вечером 19 мая). Однако, празднование не начинается до „выхода звёзд“, ожидая, чтобы окончились 49 полных суток „дней счёта Омера“ между Песахом и Шавуотом (вручение Торы произошло ровно через 7 недель после исхода из Египта, поэтому день этот называется Шавуот – „Праздник недель“). Но законы, связанные с праздником, вступают в силу, конечно же, с момента захода Солнца.

Шавуот имеет статус „праздника из Торы“ – Иом-Тов. В этот день запрещено всё то, что, с точки зрения законов Субботы, считается работой (кроме готовки еды и перенесения огня).

Когда существовал Храм, евреи в Шавуот совершали восхождение в Иерусалим и приносили бикурим – первые плоды урожая. Сегодня, когда Храм ещё не восстановлен, и мы не можем отпраздновать Шавуот так, как это предписывается Торой, главное для нас – это попытаться вновь пережить Дарование Торы, ощутить его как событие нашей жизни.

В первую ночь праздника принято не спать, а изучать Тору. Этот обычай носит название „Тикун“ – в дословном переводе „исправление (мира)“. Мудрецы Каббалы указывают расписание занятий на всю ночь праздника Шавуот, который включает чтение отрывков из Письменной Торы, Устной Торы, книги „Зогар“, а также изучение 613 заповедей. Обычай устраивать Тикун основан на словах из „Зогар“, главной книги Каббалы, восхваляющих тех, кто не спит ночью в Шавуот, предвкушая час получения Торы.

У наших отцов существовал обычай начинать учить маленьких детей Торе именно в Шавуот. Рано утром детей вели в синагогу. Приносили табличку, на которой написаны буквы алфавита и несколько отдельных стихов. Учитель читал каждую букву, а ребёнок повторял за ним. Учитель клал на табличку немного мёда, а ребёнок слизывал мёд с букв. Пекли специальный медовый пирог, на котором были написаны стихи из Торы, и после окончания урока детям давали съесть этот торт.

И для взрослых, ранее не учивших Тору, самый лучший способ отпраздновать Шавуот – это приступить к её изучению.

Вечером с наступлением праздника устраивают большую трапезу. Перед ней делают кидуш (благословение над бокалом вина). Днём также устраивают праздничную трапезу с кидушем. В этот день принято есть молочную пищу – в память о том, что, когда евреи получили Тору, законы о кошерном мясе и о разделении мясного и молочного были трудны и непривычны для них, и поэтому некоторое время ели только молочную пищу. С тех пор, отдавая дань прошлому, на Шавуот перед обедом едят что-либо молочное и лишь затем в отдельной посуде подают мясные блюда. При этом следует соблюдать законы, разделяющие мясную и молочный стол.

Главное событие праздника – это, безусловно, слушание Десяти Заповедей во время чтения свитка Торы сразу же после утренней молитвы. Все присутствующие при этом встают, заново переживая тот благоговейный трепет, который первый раз евреи испытали у горы Синай. В этот момент важен сам факт присутствия и участия в происходящем. Поэтому все евреи – мужчины, женщины и дети (включая младенцев) – должны быть в эти минуты в синагоге и, как три тысячи лет тому назад, слышать слова Десяти Заповедей, вне зависимости от того, понимают они священный язык или нет. Ведь их души способны воспринять святость происходящего!

Во второй день праздника Шавуот (так же, как и в Иом-Кипур, Шмини-Ацерет и в последний день праздника Песах) после чтения Торы, те, у кого нет кого-то из родителей, читают поминальную молитву „Изкор“ за души умерших родственников и принимают обещание сделать пожертвование в их заслугу.

Существует обычай украшать дом и синагогу зеленью, цветами, ветвями деревьев, напоминающими нам о зелени, росшей вокруг горы Синай, когда мы получили Тору. Символическая параллель: Сиван – месяц расцвета природы. Дарование Торы – расцвет еврейского народа.

Празднуя Шавуот, мы провозглашаем торжество небесного над земным, вечного над проходящим, одухотворенного над суетным.

Хорошего Шавуота!

Почему мы считаем дни Омера?

Начиная со второго дня Песаха и вплоть до дня, предшествующего празднику Шавуот, еврейский народ выполняет уникальную заповедь, которая называется Сфират га Омер (счёт дней Омера). Тора предписывает нам каждый год в это время отсчитывать семь полных недель, что в общей сложности составляет 49 дней. По окончании седьмой недели мы отмечаем праздник Шавуот, название которого в переводе с иврита означает „недели“.

Во времена Храма после окончания счёта Омера совершался особый обряд приношения в жертву зерна. Снопом трясли в разные стороны, подобно тому, как трясут лулавом во время празднования Суккота, чтобы продемонстрировать вездесущее присутствие Вс-вышнего.

Почему мы считаем эти дни? Существует несколько версий. В первую очередь, счёт Омера символизирует наше трепетное ожидание предстоящего получения Торы, которое происходит в Шавуот. Подобно тому, как ребёнок скрупулёзно считает дни до окончания школы или до предстоящего семейного отдыха, мы тоже считаем их, чтобы показать наше волнение, вновь получая Тору (действительно, мы, в определенном смысле, каждый год получаем её заново).

(Окончание на стр.2)

С Днём Победы!

Уважаемые ветераны
Великой Отечественной войны!

Накануне 73-ей годовщины Великой Победы примите наши самые искренние поздравления с этим великим праздником!

Низко кланяемся вам за ваш подвиг и просим принять нашу глубокую признательность, уважение и благодарность за всё то, что вы вынесли на своих плечах и сделали для Победы! Желаем вам крепкого здоровья, бодрости и ещё много-много лет оставаться в строю!

Давид Летичевский, председатель городской еврейской общины,
Дмитрий Спиваковский, директор ЧОБЕФ „Хэсэд Дорот“.

С 13 по 16 апреля 2018 года на Черкасщине с визитом побывала делегация, представлявшая проект „Peoplehood“. Этот проект вот уже несколько лет реализуется Еврейской федерацией Большого Метро-Веста, Нью-Джерси (так теперь полностью звучит официальное название наших старых друзей и партнёров из США) в партнёрских еврейских общинах США и Израиля. В делегацию вошли как представители самой Федерации МетроВест, так и представители еврейских общин из Израиля и штата Нью-Джерси.

Вот уже 21 год дружба и сотрудничество связывают Федерацию МетроВест и еврейскую общину Черкасской области. Так сложилось, что последний визит наших друзей из Нью-Джерси к нам состоялся в августе 2013 года. Поэтому и мы, и наши друзья за океаном уделяли этому визиту особое внимание.

В ходе визита наши американские и израильские друзья ознакомились с работой программ Хэсэда, посетили подопечных в Черкассах и Корсунь-Шевченковском, были гостями в еврейском детском саду „Прахим“, в Черкасской синагоге, детском саду и школе №770 „Ор Авнер“, в представительстве Сохнута, в офисе Региональной Ассоциации еврейских общин малых городов Украины, провели с общиной Шаббат и Авдалу.

Но самым ярким впечатлением этих дней для них, да и для всех нас, стала церемония Бар- и Бат-мицвы, которую мы готовили для семи девочек и мальчиков из Черкасс. Полной неожиданностью для нас стало желание шести представителей делегации пройти церемонию еврейского взросления именно у нас, в нашей общине, на гостеприимной черкасской земле. Для нас это стало еще одним подтверждением наших дружеских и родственных связей.

Покидая Черкасскую землю, все гости говорили о том, как их заинтересовала работа черкасских еврейских организаций, что именно здесь они почувствовали всю важность и необходимость той помощи, которую они оказывают евреям в Украине для возрождения еврейской жизни. Они были единогласны в том, что чувствовали себя во время визита как дома, как в своей общине. А в память о визите наших друзей осталась разрисованная ими стена в помещении общинных программ благотворительного фонда „Хэсэд Дорот“.

Фоторепортаж визита наших друзей смотрите на сайте Хэсэда.

Лаг ба Омер

История и традиция этого праздника восходит к временам существования Иерусалимского Храма. Слово „омер“ на иврите означает „сноп“, а ещё омер – это мера сыпучих тел, которая в древние времена считалась достаточным количеством зерна для одного человека на день.

На второй день Песаха полагалось приносить дар в Храм – сноп ячменя нового урожая. Это был первый омер. На следующее утро возносили Б-гу молитву об урожае. Начали отсчёт „дней омера“. Всего – 49 дней, от Песаха до Шавуота, по числу дней от Исхода из Египта – до получения Торы. Каждый день имеет своё порядковое число.

На 50-й день в Храм приносили второй омер – сноп пшеницы нового урожая. Согласно Торе, время между первым омером и вторым сопряжено с большим количеством ограничений. Оно называется периодом трепета и надежды, т.к. в эти семь недель решается судьба всего года – быть ему урожайным или нет. И лишь на 33-й день отсчёта омера, в Лаг ба Омер, снимаются многие ограничения, устраивается как бы „перерыв“ в тревогах семи недель.

Лаг ба Омер окружён многими преданиями. Одно из них – легенда об учениках рабби Акивы, которые во времена императора Адриана под страхом смерти продолжали изучать Тору. Собираясь на свои тайные встречи, они нередко одевались как охотники, брали с собой луки и стрелы, чтобы обмануть бдительность римских стражей.

В Талмуде рассказывается, что у рабби Акивы было 24 тыс. учеников, и что все они, кроме пяти, умерли от эпидемии в период между Песахом и Шавуотом в наказание за неуважительное отношение друг к другу. Мор длился 33 дня. Поэтому в этот период счёта омера евреи всего мира соблюдают ряд траурных обычаев: не стригутся, не проводят весёлые застолья и свадебные церемонии. Принято считать, что именно в Лаг ба Омер прекратился мор, и поэтому в этот день траурные обычаи повсеместно отменяются.

В некоторых источниках даётся иная интерпретация значения этой даты. Евреи не раз бунтовали против римских оккупантов. Одно из таких восстаний возглавил Бар-Кохба. Есть мнение, что большинство добровольцев, сражавшихся в его армии, были учениками рабби Акивы. Превосходство Рима было неоспоримым, восставшие понесли ряд тяжёлых поражений и были разгромлены. Однако именно в Лаг ба Омер Бар-Кохба сумел одержать крупную победу. Его солдаты радостно отметили это событие, и в память об их триумфе по сей день отмечается Лаг ба Омер.

(Окончание на стр.2)

Лаг ба Омер

(Окончание. Начало на стр. 1)

Существует ещё одно объяснение традиции праздновать Лаг ба Омер. Одним из лучших учеников рабби Акивы был рабби Шимон бар Йохай (Рашби). Он входил в число пяти учеников, переживших эпидемию, и также принимал активное участие в восстании Бар-Кохбы. Считается, что Рашби умер в Лаг ба-Омер. Сложилась традиция посещать в день Лаг ба Омера его могилу (похоронен на горе Мирон близ города Цфат). Во время его кончины над телом вознёсся видимый столб огня, и поэтому появился обычай во время праздника Лаг ба Омер жечь костры.

По сефардскому обычаю в этот день прекращают траур по ученикам рабби Акивы и устраивают свадьбы для тех, кто наметил жениться с Песаха. По ашкеназскому же обычаю траур по ученикам рабби Акивы и еврейским общинам прирейнской области только прерывается на этот день и затем продолжается далее с новой силой до самого праздника Шавуот (некоторые прекращают траур за три дня до праздника Шавуот). Хабадники устраивают в этот день массовые шествия по центральному улицам города.

В Лаг ба Омер израильские школьники выезжают на природу целыми классами в сопровождении учителей. Мальчики устраивают соревнования по стрельбе из лука и весёлые эстафеты. Эта традиция посвящена памяти участников восстания Бар-Кохбы, отважно сражавшихся с римскими поработителями за свободу Израиля.

В этом году праздник Ла ба Омер выпадает на 3 мая.

Почему мы считаем дни Омера?

(Окончание. Начало на стр. 1)

Мы также знаем, что в этот период нам следует духовно подготовиться и усовершенствовать себя. Когда примерно 3 400 лет тому назад евреи находились в Египте, они переняли безнравственные обычаи египетского народа. Евреи опустились до низжайшего духовного уровня и оказались на грани уничтожения. И лишь в последний момент сыны Израиля были чудесным образом спасены. Они прошли весь путь духовного возрождения и быстро достигли самого высокого уровня святости, на который они когда-либо поднимались. Святость эта была настолько полной, что когда еврейский народ стоял у подножия горы Синай для получения Торы, его можно было сравнить с ангелами.

Именно в этот 49-дневный период евреи подверглись такому радикальному преобразованию. Они поднялись с самых низов до наивысшего уровня всего за семь недель!

Заповеди Торы являются не только частью нашей истории, они должны быть уроком для евреев в течение всех дней их жизни. Мы должны воспринимать Тору как нечто, даруемое нам каждый день, вновь и вновь, и соответственно подходить к её изучению и исполнению заповедей. Таким же образом мы должны извлечь урок из заповедей счёта дней Омера. Именно в это время мы в наибольшей степени должны стремиться к духовному развитию и совершенствованию. Согласно Торе, мы не должны останавливаться на единожды достигнутом духовном уровне. Она учит нас ставить перед собой ещё более высокие цели, а затем планомерно стремиться к их достижению.

Духовное развитие, которое происходит с человеком в это время, сродни марафону. Мы шагаем вперёд каждый день, стремимся к самоусовершенствованию, пока не наступит день, когда мы вновь получаем Тору. В это время человек пристально смотрит внутрь себя и усердно работает над своими отрицательными качествами. Если он видит, что раньше не совершал достаточно добрых дел, ему необходимо более усердно заняться благотворительностью. Если же ему не доставало такого качества, как справедливость, он должен установить для себя максимально высокие стандарты и быть очень требовательным по отношению к себе, своим привычкам и поведению. И подобным же образом он должен анализировать и все остальные черты характера.

р-н Йерухем ЭЙЛФОРТ.

История происхождения Звезды Давида

Маген Давид, так называемый «щит Давида» – шестиконечная звезда, гексаграмма, украшает древние книги и предметы еврейского ритуала. Его носили обитатели средневековых гетто и жертвы нацизма. Звезду Давида изображали авторы антисемитских и антиизраильских карикатур – чтобы никто не ошибся в адресе их развешенной сатиры.

Такая же звезда украшает еврейские надгробия в разных странах мира. Антисемиты утверждают в своей печати, будто шестиконечная звезда – это знак дьявола, символ вселенского зла...

Какое место занимает он в еврейской традиции? Вначале немного истории.

Шестиконечная звезда использовалась в качестве декоративного элемента и, возможно, мистического символа – ещё в глубочайшей древности у многих народов. Но особенно часто её употребляли древние евреи – в основном, на предметах домашней утвари.

Древнейшее известное нам изображение такого рода – обнаруженная в Цидоне печать 7 века до н.э., принадлежавшая некому Йоошуа бен Йешаяу.

В период Второго Храма гексаграмма наряду с пентаграммой (пятиконечной звездой, она же «щит Соломона») украшала различные предметы и здания, как еврейские, так и нееврейские. В качестве примера можно отметить синагогу в Кфар-Нахуме (2-3 век н.э.), в орнаменте которой чередуются пяти- и шестиконечные звёзды, а также крестообразные фигуры с обломанными концами (напоминающие свастику). Впрочем, в эпоху эллинизма маген Давид в еврейской символике никак не использовался.

Ещё тысячу лет назад шестиугольная звезда была интернациональным знаком. Она встречалась на ранне-христианских амулетах и в мусульманских орнаментах под названием «печать Соломона». Но уже в 13-14 веках маген Давид появляется на фронтонах германских синагог и на еврейских манускриптах, – хотя и на этот раз, лишь как де-

коративный элемент, без всякого символического значения. В ту же эпоху им начали украшать амулеты и мезузы, а в позднем средневековье и еврейские тексты по Кабале.

Сам термин «маген Давид» восходит к эпохе вавилонских гаонов. Он упоминается в качестве легендарного «щита царя Давида» в тексте, толкующем магический «алфавит ангела Метатрона». Это толкование получило широкое распространение среди ашкеназских общин. О шестиугольном «щите Давида» писал в своей работе по Кабале внук Рамбана (14 век). Утверждалось, что щитом подобной формы пользовались воины победоносной армии царя Давида. Правда, его личная печать, как указывают некоторые источники, содержала изображение не звезды, а пастушеского посоха и сумы. Зато царская печать Шломо (Соломона), сына Давида, имела форму пятиконечной звезды.

В 14-18 веках маген Давид широко используется еврейскими и нееврейскими печатниками и часто встречается на фамильных гербах. В 1354 г. Карл IV даровал пражским евреям право иметь свой флаг – красное полотнище с изображением шестиконечной звезды. Маген Давид украсил также официальную печать общины. На протяжении 17-18 веков этот знак переняли евреи Моравии и Австрии, а затем – Италии и Нидерландов. Несколько позже он распространился среди общин Восточной Европы. В кабалистических кругах «щит Давида» трактовался как «щит сына Давида», т.е. Машиаха. Последователи лже-мессии Шабтая Цви (конец 17 в.) видели в нём символ скорого избавления.

В 19 веке эмансипированные евреи избрали маген Давид в качестве национального символа в противовес христианскому кресту. Именно в этот период шестиконечная звезда была принята практически всеми общинами еврейского мира. Она стала появляться на зданиях синагог и еврейских учреждений, на памятниках и надгробиях, на печатях и бланках документов, на бытовых и религиозных предметах.

С 1799 г. маген Давид впервые был использован как спе-

цифический еврейский символ в антисемитских карикатурах. В 1822 г. семейство Ротшильдов, получив дворянский титул, включило маген Давид в свой фамильный герб.

Первый сионистский конгресс 1897 г. принял шестиконечную звезду в качестве символа еврейского национального движения, и в том же году она украсила обложку первого номера журнала «Ди Вельт», издаваемого Теодором Герцлем.

Со временем маген Давид появился на государственном бело-голубом флаге Израиля, хотя в качестве герба была выбрана более аутентичная и древняя еврейская эмблема – Менора, образ храмового светильника.

Для евреев Торы маген Давид не лишён общепризнанной смысловой нагрузки. Существует традиция украшать им сукку – особый шалаш, в котором еврей живёт в дни праздника Суккот. Шесть концов звезды, вывешенной в сукке, соответствуют шести «гостям» (ушпизин), посещающим каждую еврейскую сукку в первые шесть дней праздника Суккот: Аврааму, Ицхаку, Якову, Моше, Аарону и Йосефу. Объединяет их всех седьмой «гость» – царь Давид.

Ещё одна деталь: маген Давид имеет 12 рёбер, что соответствует 12 коленам Израиля, над которыми царствовал Давид и которые будут восстановлены с приходом Машиаха, прямого наследника царя Давида.

Кабалисты учат также, что шесть концов «звезды Давида» соответствуют шести пространственным направлениям – земле, небу, северу, югу, востоку, западу, – что означает всемогущество Б-га. Любопытная лингвистическая деталь: на иврите слова маген Давид состоят тоже из шести букв.

Число рёбер обоих треугольников, образующих маген Давид, указывают на «совершенное» число 6, равное сумме своих множителей. Издавна это число наделялось мистическим смыслом в разных эзотерических учениях.

Возможно, именно геометрическая особенность «еврейской звезды» мистифицировала антисемитов разных стран.

Автор: Mevorah, tanah.ru

Почему евреи раскачиваются во время молитвы

Рабби Шимон бар Йохай в книге «Зогар» подробно отвечает на данный вопрос, сравнивая человеческую душу с пламенем зажжённой свечи. Фитиль с момента своего загорания ни на сотую долю секунды не остаётся в покое. Пламя всё время колеблется: то вспыхивает с новой силой, то мерцает, то замирает. Как считают евреи, душа человека – светильник Г-сподень – подобна огню, поэтому на протяжении всей молитвы они не могут оставаться неподвижными.

Почему они раскачиваются не влево и вправо, а имен-

но вперёд и назад?

Ответ здесь следующий. В то время, когда человек пытается изучать великие деяния Б-га и его создания, видя в них проявление бесконечной мудрости, он возмечивает Творца, восхваляет его. Но стоит лишь задуматься о смысле вещей, непостижимых разуму, человек тут же отшатнётся, устратится, его охватит ужас, так как он осознаёт, каким на самом деле он является ничтожным созданием, которое стоит перед Разумом Совершенным. Поэтому на соприкосновение

со святостью человек реагирует одновременно разно направлено и противоположно: он стремится стать к Творцу как можно ближе, и тут же отдаляется в трепете перед Ним.

Выше изложенные строки и объясняют, почему евреи качаются, когда молятся. Когда тело человека во время молитвы и изучения Торы, подаётся слегка вперёд, он желает приблизиться к Б-гу, отшатнувшись назад он отдаляется. Всё это действительно заставляет задуматься, насколько ничтожны мы перед Творцом, перед его величием, его совершенным разумом.

рав Реуен КУКЛИН.

Неделя добрых дел

Так называется международный социальный благотворительный проект, проходивший в Украине в апреле 2018 г. по инициативе и при поддержке Международной еврейской студенческой организации «Гилель».

Традиция проведения «Дня добрых дел» родилась в Израиле в 2007 году по инициативе организации «Руах Това» при поддержке Шери Аризон – основательницы «Аризон Групп». С тех пор эта акция стала ежегодной.

Главная цель проекта – призвать жителей стран, где он проходит, отвлечься от своих повседневных забот и взглянуть на мир вокруг, обратить внимание на тех, кому требуется наша помощь и поддержка, понять, что для оказания помощи не всегда нужны большие финансовые вложения, а нужно лишь желание помочь.

История «Дня добрых дел» в Украине на-

чалась в 2010 году, а в 2011 году «День добрых дел» трансформировался в «Неделю добрых дел» и проходил в восьми крупнейших городах Украины. В 2012 году «Неделя добрых дел» выходит на новый уровень: к партнёрам проекта присоединяется ряд компаний, информационных партнёров, торговых марок, благотворительных фондов. В 2013 году «Неделя добрых дел» становится национальной традицией Украины, и проект поддерживают уже девять городов.

В этом году проект осуществляется при поддержке Благотворительного фонда «Genesis», Американского еврейского распределительного комитета «Джойнт», Международной еврейской студенческой организации «Гилель», волонтерской сети FSU Volunteer Commu-

nity. В Черкассах партнёрами выступили: Черкасский областной благотворительный еврейский фонд «Хэсэд Дорот», Черкасский областной молодежный ресурсный центр, благотворительная организация «Від серця до серця», Международная специализированная фармацевтическая корпорация «Юрия», Клуб ментальной арифметики «Indigo mental training club Cherkassy», агентство по проведению праздников «Вива праздник», Черкасский зоопарк, туристическое агентство «Мир путешествий».

В рамках международного социального благотворительного проекта «Неделя добрых дел» участники программы «Волонтерский центр», работающей при Черкасском благотворительном фонде «Хэсэд Дорот», совместно с партнёрами по-

сетили Черкасский перинатальный центр, провели для детей-сирот экскурсию в Черкасский зоопарк, провели презентацию проекта «Мечта не стареет», убрали мусор на набережной города, дали концерт в доме престарелых, провели акцию у «Дома торговли», где презентовали волонтерские организации города. Также стартовал проект «Здоровье в красках». В рамках этого проекта волонтеры-художники уже начали разрисовывать стены детской спальни в Черкасском реабилитационном центре «Тёплый дом» и запланировали разрисовать стены в доме престарелых, чтобы хоть как-то скрасить пребывание в нём ветеранов войны и труда.

Фоторепортаж о проведённых мероприятиях можно посмотреть на сайте Хэсэда <http://hesed-dorot.ck.ua>.

Ксения ЛОЗА,

куратор программы «Волонтерский центр».

Туфли на проводах - туфли в памяти

Вам, наверно, приходилось видеть туфли или кроссовки, висящие на проводах в разных городах мира?

Я встречал их в Тель-Авиве, в Берлине, в Риге и в Риме, в Париже, в Гамбурге и в Киеве.

Этому явлению есть много объяснений. Кто-то говорит, что висящая на проводах обувь – это знак того, что рядом торгует наркоторговец, кто-то объяснял мне, что это, всего лишь, знак расставания с детством. Приходилось мне слышать и версию о том, что висящие на проводах туфли – напоминание о кучах обуви, возвышавшихся возле крематориев в годы Второй мировой войны.

Точной версии я не знаю и до сих пор. Но, собственно, мой рассказ вовсе не об этом, хотя и об обуви.

Когда я изучал журналистику, руководителем моего курса был профессор Ноах Альперин. И на одном из уроков Ноах сказал, что у каждого есть своя история, есть истории, которые касаются многих. Есть истории, которые хочет услышать журналист. И мастерство журналиста заключается как раз в том, чтобы „подвести“ человека к рассказу его истории в таком ключе, который интересует журналиста.

Это было сложно для понимания. Слова, конечно, понятны, но как это сделать? И как понять – что знает человек, что он готов рассказать, и что из его рассказа может стать „историей“?

Иногда Ноах устраивал нам „лабораторные“. Так он называл прогулки по улицам в поисках тем. И вот как-то раз, продолжая разговор о том, что „у каждого есть своя история“, Ноах предложил мне проверить это на живом примере. Мы остановились возле небольшой мастерской сапожника на улице Менахема Бегина. Ноах спросил меня, могу ли я понять по лицу, откуда приехал этот пожилой сапожник. Он был явно магрибец – или из Марокко, или из Ливии. И тогда Ноах сказал мне: „Я хотел бы, чтобы ты поговорил с ним и потом написал рассказ о Холокосте, по мотивам его истории“. На первый взгляд это казалось невыполнимым. Но... я постарался. Рассказ получился, оценка была достойной. А сейчас, спустя несколько лет, я нашёл его и хочу показать вам.

Йоси жил на самой окраине Варшавы, на Абрамовской улице. Ходил в синагогу, в ту, что возле церкви Святого Иоанна, а потом возвращался в свою мастерскую, на той же Абрамовской улице. Он рано остался без отца, через год после бар-мицвы. Всё что ему досталось в наследство – маленькая мастерская и навыки, через подзатыльники вбитые в него отцом. Он „чинил“ туфли, шил сапоги, клеил подошвы. Эта мастерская позволяла ему кормить себя, мать и младших сестер. Правда, работать приходилось с утра и до позднего вечера, но зато работа была.

Шли годы. Рос Йоси, росло и его мастерство.

Как-то в старом отцовском сундуке Йоси нашёл женские туфли. Они были сильно изношены, каблуки сломаны, но верх, сделанный из красной кожи, сохранился совсем неплохо. Йоси смотрел на них несколько дней, пока ему в голову не пришла идея сделать из них детские ботиночки. На новые туфли кожи бы не хватило, а вот на детские – вполне. Так как заказа на такие ботиночки у него не было, он делал их не спеша, тщательно и с любовью. Через дней десять они были готовы. Ботиночки получились как игрушечные. И в день, когда они были готовы, уходя домой, Йоси гордо выставил их в окне мастерской.

На следующий день, когда Йоси пришел в мастерскую, у окна стояла милая девушка. Её лицо показалось ему знакомым. Увидев сапожника, она улыбнулась и спросила – не продаются ли эти ботиночки? Именно такие она хотела бы купить своей племяннице. Завязался разговор, и Йоси вспомнил девушку – Мириам работала у кондитера Пашельского. Слово за словом, и Мириам купила ботиночки для племянницы. Через день она пришла снова, чтобы поблагодарить Йоси, потом зашла ещё раз. В следующий раз Йоси сам зашёл к Пашельскому и пригласил Мириам прогуляться... Вскоре они поженились. Потом... потом была жизнь, которая катилась и крутилась, мелькая калейдоскопом лет, и к фотографиям детей добавлялись фотографии внуков.

Война пришла неожиданно. Война всегда приходит неожиданно. Никто её не ждёт. Потом было гетто. Поседевший Йоси сам толкал по обледеневшему тротуару тележку с телами своих внуков. Железное колесо, словно колокол церкви Святого Иоанна, отбивало „аминь-аминь“. Йоси шёл и бормотал про себя молитву. Троту-

ар был пуст. В это раннее промёрзшее утро немногие могли вылезти из кучи тряпья, служившей им постелью.

Через три дня он отвёз Мириам. Ещё через день – маму. В первый день весенней капели он отвёз на кладбище гетто свою старшую дочь.

Потом пришли русские. И тогда Йоси узнал, что его сын погиб ещё год назад. Но у него была ещё одна дочь, которая перед войной уехала в Лондон. Оставалась надежда. Но летом 45-го пришло официальное письмо от правительства Великобритании, и не осталось даже надежды.

В начале 46-го Йоси уехал в Израиль, в Тель-Авив. В своей жизни он хорошо делал только обувь. Поэтому он снова открыл мастерскую на улице Левински. В Тель-Авив Йоси приехал без вещей, не осталось фотографий, не осталось маленьких домашних мелочей. Оставалась лишь память, потому что даже надежды уже не было.

И тогда он сделал туфли. Его руки хорошо помнили ногу Мириам, и он сделал туфли для покойной жены. Потом он сделал туфли для мамы, потом – для детей и для внуков.

В небольшом пыльном окне в два ряда выстроились туфли. Женские, мужские, детские. Очень скоро все соседи знали – эта обувь не продаётся. Эти туфли – они как фотографии, они – напоминание о том, что когда-то было жизнью старого сапожника Йоси. Эти туфли и были его семьёй.

Кто-то забрасывал туфли на провода. Йоси каждый свой рабочий день начинал с того, что бережно вытирал несуществующую пыль с туфель, стоящих в два ряда в не очень чистом окне. Каждый день.

А по субботам и по праздникам он подходил к окну своей мастерской, и, если рядом никого не было, тихо разговаривал со своей семьёй.

Часть 2. Продолжение без окончания

Наверное, вы обратили внимание на небольшую неточность в первой части моего рассказа. Вроде бы беседа проходила с уроженцем Северной Африки, а рассказ о Варшаве. Вот как раз вторая часть и должна ответить на этот и другие вопросы.

Старый сапожник, к которому я подошёл, оказался не таким уж и старым. Звали его Цахи, и он, как уже было сказано выше, был родом из Туниса. Поэтому, когда я подошёл к его мастерской и, после небольшого вступления о погоде и ценах на фалафель, попросил рассказать любую историю о Холокосте, молоток в его руке нервно задрожал.

– Ты же не издеваться надо мной пришёл? – спросил Цахи, явно сожалея, что теряет собеседника.

– Нет, конечно, – ответил я – извини, что тебе так показалось. Но я думаю, что у каждого еврея, будь он из Польши или из Туниса, должна быть своя история о Холокосте.

Цахи задумался... Он молчал минут пять. Потом он сказал, что я не по годам мудрый. Ну откуда ему было знать, что я всего лишь повторил слова своего учителя. И Цахи заговорил. Он рассказал о своей службе в армии Израиля, о битве за Наблус в шестидневной войне, в которой он за один день из рядового стал командиром роты. Но я ждал... Иногда для журналиста (если это не очень громко сказано о том, чем я занимаюсь), терпение так же важно, как и для сидящего в засаде снайпера. И дальнейший рассказ Цахи я привожу от первого лица, потому, что это будет правильно. Так мне кажется.

Рассказ Цахи

Мы приехали из Туниса в 1952-м году. „Мы“ – это я, восьмилетний пацан, худой и вечно голодный, моя мама, сестра, которая была на десять лет старше, и бабушка с дедушкой. Читать и писать я тогда не умел, так как отец мой умер, когда мне было года три-четыре, и некому было меня учить.

Вскоре после приезда сестра вышла замуж и уехала жить к мужу в Иерусалим. Потом тяжело заболел и умер дед. Он и так был очень старый. Настолько старый, что мог просидеть на пороге дома целый день с закрытыми глазами, не сказав ни слова. Сколько я себя помнил – дед всегда был очень старый. А когда он был молодой, он был сапожником. Но тогда меня ещё не было. И отец мой был сапожником, но и этого я не помнил. А меня научить уже было некому.

В школу ходить мне не хотелось. Меня определили в

первый класс, а там все надо мной смеялись. Поэтому я уходил из дома и целыми днями болтался по улицам Тель-Авива. Торговцы на рынке Ха-Тиква и на рынке Левински уже знали меня. Кто-то угощал апельсином, кто-то – шуармой или фалафелем. Иногда меня просили отнести чай-то заказ – всё равно я бегал бесцельно по городским улицам.

Пару раз я относил заказы сапожнику Йоси, чья небольшая будка стояла недалеко, на улице Левински. И каждый раз, когда я наблюдал, как он работает, мне казалось, что я вспоминаю отца. Мне казалось, что я вижу его мастерскую на рынке Джарджиса, рядом с портом, мне казалось, что я вижу маленькие гвоздики, зажатые меж его потрескавшихся губ, казалось, что я слышу, как отец цокает языком от удовольствия выполненной работы.

И я стал приходить к Йоси просто так. Один раз он спросил меня, почему я не в школе. Мне нечего было ответить, и я промолчал. Я приходил, садился в тени лимонного дерева, которое посадил сам Йоси, и смотрел, как он работает. Я слушал о чём он говорит с клиентами, с прохожими. Меня удивляло, что иногда он вовсе не брал денег за работу, а иногда говорил: „Отдашь, когда будет“. Так проходили дни, недели. И однажды вечером Йоси пришёл к моей маме.

– Госпожа Далия, Вы же знаете, что Ваш сын не ходит в школу и целыми днями гуляет по городу, – начал разговор Йоси, отпив глоток кофе, принесённого бабушкой.

– Знаю, конечно, знаю, господин Йосиф, – ответила мама, – но что я могу сделать, он совсем меня не слушается.

– Я давно смотрю за Вашим сыном, и мне кажется, что он хороший парень. Я готов взять его в ученики. Я буду его учить и грамоте и ремеслу, если он пообещает мне, что вернётся в школу.

Йоси говорил так, как будто речь шла если не о его сыне, то о ближайшем родственнике.

– Никакая плата мне не нужна. Всё что он заработает – будет приносить домой. Подумайте, и если вы все согласны, то пусть Цахи приходит утром в мастерскую. Утром я пришёл...

– Садись, Ицхак, – сказал мне Йоси, – теперь твой стул рядом с моим. Мы теперь напарники. Когда есть работа – работаем, когда нет работы – учимся.

Через месяц я вернулся в школу. Я научился читать и писать. А ещё я научился слушать. Каждый день Йоси рассказывал мне о своей жизни, о своей семье. А ещё он рассказывал о Варшаве, о других городах, которые он видел.

Когда мне исполнилось тринадцать, Йоси взял меня и маму и повёз в Иерусалим. Моя бар-мицва прошла у Стены Плача, самом святом месте для каждого еврея. В автобусе, по дороге в Тель-Авив, я спросил Йоси, почему он никогда не плачет о своей семье, это ведь не стыдно даже для мужчины.

– Я никогда не называл тебя Цахи, только Ицхак. Ты всегда был взрослым, даже когда тебе было восемь лет. Но есть вещи, которые можно понять только тогда, когда переживешь их. Я свои слёзы уже отплакал. А теперь есть ты, и пришло время смеяться („Ицхак“ на иврите означает „засмеётся“, или „он будет смеяться“).

В день моей свадьбы Йоси отдал мне ключ от мастерской. Вот от этой самой, в которой мы с тобой сейчас разговариваем. У меня три сына и две дочери. Старшего сына зовут Йосиф, старшую дочь – Мириам. Второго сына я назвал Яковом, в честь отца.

Знаю ли я что-то о Холокосте? Наверно не знаю. Йоси не рассказывал, как именно умерли его близкие. Но благодаря ему, я умею читать, и я читал об этой Войне, я смотрел кино. Так что кое-что я знаю. И у меня есть сын Йосиф и дочь Мириам...

Борис БРЕСТОВИЦКИЙ.

 <p>Claims Conference ועידת התביעות The Conference on Jewish Material Claims Against Germany</p>	<p>Социальные услуги для подопечных (жертв нацизма) Хэсэда предоставляются при поддержке гранта от „Конференции по материальным претензиям еврейского населения к правительству Германии“.</p>	<p>Газета „Вместе“. Учредитель – Черкасский областной благотворительный еврейский фонд „Турбота поколений – Хэсэд Дорот“.</p> <p>Редактор М. Тайбишлак. Компьютерная верстка – М. Тайбишлак. П. Тайбишлак. Свидетельство о регистрации ЧС №294 от 24 ноября 2000 г.</p> <p>Адрес редакции: 18015, Черкассы, ул. Б.Хмельницкого, 66.</p> <p>☎ (0472)37-70-79, 54-41-48; 54-43-11. e-mail: ineinem20@gmail.com http://hesed-dorot.ch.ua</p> <p>Отпечатано в типографии г. Черновбай. Тираж 800 экз.</p> <p>Подписной индекс 90781.</p> <p>При перепечатке материалов ссылка на газету обязательна. Распространяется бесплатно.</p>
<p>Наши спонсоры: Еврейская Федерация большого МетроВеста, Нью-Джерси и Международная общественная организация Центр „Джойнт“.</p>	<p>Просьба обращаться с этим изданием аккуратно – в нём приведены слова Торы.</p>	